

К О Д
М А Г И И

СЬЮЗАН ДЕННАРД

К Д
М А Г И И

В И Д Я Щ А Я И С Т И Н У

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д33

Susan DENNARD

TRUTHWITCH: A Witchlands Novel

*Печатается с разрешения автора и литературных агентств
New Leaf Literary & Media, Inc. и Andrew Nurnberg.*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Деннард, Сюзан.

Д33 Видящая истину / Сюзан Деннард ; [пер. с англ. О. Грушевской]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 576 с. — (Код магии).

ISBN 978-5-17-089073-6

В Колдовских землях некоторые рождаются с колдовским даром, отличающим их от других. Разновидностей магии здесь почти столько же, сколько способов угодить в беду. Сафи владеет магией Истины, позволяющей отличить истину от лжи. Многие готовы на что угодно, лишь бы заполучить ее — ту, которая видит Истину. И Сафи приходится скрывать свой дар, чтобы не стать пешкой в борьбе империй.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-089073-6

© Copyright 2015 by Susan Dennard
© О. Грушевская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство «АСТ», 2016

Все пошло наперекосяк.
Тщательно разработанный Сафией фон Хасстрель план ограбления рухнул.

Во-первых, мастер Золотой гильдии Йотилуцци отбыл на четверть часа раньше ожидаемого, а во-вторых, его сопровождала городская стража. Солдаты, выстроенные в шесть идеальных шеренг, блестели от пота, а полуденное солнце било им в глаза, пока они маршировали за черным закрытым экипажем мастера.

А в-третьих — и это было самое ужасное, — Сафи и Ноэль некуда было деваться. Пыльная, вьющаяся по известняковому ложу дорога оставалась единственным путем в университет и обратно. Хуже того: вдоль дороги не было ничего, кроме бирюзового далматийского моря, в которое спускалась семидесятифутовая скала, источенная беспощадным ветром и еще более беспощадными волнами.

Конечно, Сафи и Ноэль могли бы дождаться, пока мастер и его охрана пройдут мимо. Возможно, им бы даже удалось убежать. Но когда стража дойдет до закопанных пороховых зарядов и те взорвутся... Уж тогда эта стража наверняка прочешет каждый дюйм дороги до самого города. А то и дальше.

Сафи схлопнула подзорную трубу.

— Вот же черт. По четыре стражника в шеренге. Четырежды шесть... — Сафи поморщилась. — Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать...

— Двадцать четыре, — вкрадчиво подсказала Ноэль.

— Двадцать четыре трижды проклятых охранника с двадцатью четырьмя трижды проклятыми арбалетами. — Сафи застонала и принялась болтать правой ногой. — И две тысячи бронзовых пиастров отделяют нас от Сотни островов.

— Мы знали, что охрана будет.

— Но их на двадцать больше, чем мы думали, — пробормотала Сафи, все быстрее болтая ногой.

Ноэль только хмыкнула и откинула капюшон своего коричневого плаща. Солнце светило ей в лицо. Девушки были совсем разные: черноволосая, белокожая и кареглазая Ноэль была противоположностью Сафи, смуглой и голубоглазой, с пшеничной копной волос. Сафи снова припала к подзорной трубе, затем передала подруге трубу и утерла лоб. Пот тек с нее, как с марстокийской ведьмы Огня.

Прильнув грудью к скале, Ноэль повторила позу Сафи. Морской бриз играл выбившимися из косы прядками темных волос. Где-то вдаль раздавался противный крик чайки: кай, ка-ай, ка-а-а-а-й!

Сафи ненавидела чаек: они вечно гадили ей на голову.

— Еще стража, — пробормотала Ноэль. Шум волн почти полностью заглушал ее слова. Она повысила голос:

— Еще двадцать стражников приближаются с севера.

На секунду у Сафи сбилось дыхание. Даже если бы им каким-то образом удалось расправиться с двадцатью четырьмя охранниками мастера Йотилуцци, эти двадцать не дадут им сбежать.

Сафи виртуозно выругалась.

— Будьте трижды прокляты, чтоб вас перевернуло и шмякнуло. Ноэль, как думаешь, это засада?

Она сдвинула назад капюшон.

— Думаю, это режим повышенной безопасности.

С концом перемирия ситуация обострилась.

Ноэль резко обернулась к Сафи.

— У нас есть два варианта. Либо мы возвращаемся к...

— Через сгнивший труп моей бабушки, — процедила Сафи.

— Либо пробуем прорваться. Мимо южной стражи и прямо за мастером Йотилуцци.

— Но деньги...

— Да брось, Саф.

Лицо Ноэль было бесстрастным и ничего не выражало. Волнение выдавал только подергивавшийся кончик длинного носа.

— Денег мы не достали и на корабле до Сотни островов завтра не отправляемся. Надо найти другой способ обойти требования твоего дяди.

Хмурясь, Ноэль поправила на бедре деревянные ножны.

Как и Сафи, Ноэль носила традиционную аритванскую одежду: свободные черные штаны, заправленные в высокие ботфорты, тунику, перехваченную на бедрах ремнем, и коричневый плащ с капюшоном, спадающий до колен. Эта простая одежда была характерна для Аритвании с тех пор, как столетие назад республика погрязла в анархии. Теперь это был край разбойников, которым нравилось время от времени устраивать набеги на империю Далмотти.

Мустеф, их учитель, всегда говорил: правой рукой дай человеку то, чего он ждет, а левой срежь его кошелек.

Потенциальные жертвы Сафи и Ноэль были наслышаны о свирепости аритванских разбойников, так что, пока эти несчастные дрожали бы от ужаса и умоляли о пощаде, девушки могли поживиться всеми деньгами, что успеют найти.

По крайней мере, таков был план. В действительности же все покатилося к чертям.

— Если мы поторопимся, — продолжала Ноэль, наконец-то проявив признаки нетерпения, — успеем догнать южных стражников раньше, чем они доберутся до зарядов. Тогда нам останется только разыграть спектакль до конца. Так что пошли.

Сафи не нужно было уговаривать — понятно ведь, что она пойдет, но она сдержалась и не стала огрызаться. Ноэль не в первый раз вытаскивала их из беды.

Ноэль прыгнула на пыльную дорогу и отряхнула ладони, подбодрив взглядом Сафи. Та проворно спустилась следом.

— Если мы измажем лица грязью и немного перекроем нашу одежду... — Сафи сдернула с себя плащ, чтобы показать, что она имеет в виду. Затем парой быстрых движений ножа отрезала капюшон.

— Юбка. — Она потрясла плащом. — Косынка. — И капюшоном.

Ноэль кивнула и без всякого выражения буркнула:

— Мило.

Она прекратила чистить руки от грязи и принялась втирать ее в кожу лица.

Тем временем Сафи порезала и плащ Ноэль. Затем обе они повязали получившиеся косынки и закрепили юбки на поясе, хорошенько спрятав ножны.

Еще полминуты ушло на то, чтобы испачкать щеки Сафи, и вот уже обе девушки были готовы. Сафи критически осмотрела Ноэль, но маскировка была что надо. Ее сестра по Нити выглядела как настоящая аритванская крестьянка, отчаянно нуждающаяся в ванне.

Не медля, Сафи почти бесшумно вышла из-за угла и облегченно вздохнула. Между стражей и закопанными зарядами оставалось еще тридцать шагов.

Сафи неуклюже помахала солдатам. Усатый стражник, возглавлявший отряд, заметил ее и поднял руку.

Остальные резко остановились. Потом, один за другим, они нацелили свои арбалеты на девушек.

Сафи притворилась, что не замечает угрозы, и, достигнув кучки гравия, которой была отмечена ловушка, легко через нее перескочила. Следом и Ноэль совершила такой же почти незаметный прыжок.

Усатый стражник поднял арбалет.

— Стоять.

«Стоять». Сафи чуть не скорчила гримасу. Как это типично: никогда не говорить «остановитесь» или «подождите, пожалуйста». Всегда — «стоять».

Но она повиновалась, постаравшись загрести ногами как можно больше земли.

— Онга? — спросила она, что по-аритвански означало «да?».

— Вы говорите по-далмоттийски? — Начальник стражи посмотрел на Сафи, затем на Ноэль.

Ноэль неукложе остановилась около Сафи.

— Мы хофорить. Немношк.

Такого кошмарного аритванского акцента Сафи еще не слышала.

— У нас проблемы? — Сафи подняла руки в понятном жесте покорности. — Мы фсего лишь идем ф хород. Ф Онтихуа.

Ноэль неестественно закашлялась, и Сафи захотелось ее придушить. Неудивительно, что их жертв обычно отвлекала Сафи, пока Ноэль срезала кошельки.

— Кажется, у нее чума, — поспешила сказать Сафи, прежде чем Ноэль принялась снова изображать кашель. — Ну, или обычная простуда, — поправилась Сафи. — Но три больших мужчин фон там, — она неопределенно махнула рукой назад, — хофорили: тут чума. Мы испугаться. Решили, надо хородской фрач. Только мой сестра может смотреть за нашими козами, онга? Я не...

— Трое больших мужчин? — прервал ее стражник. — Где?

Сафи прищурилась. Он и вправду поверил?

— На офчарне. — Она кивнула стражнику. — Я знаю, что там были фелиа — офцы, — помню запах.

Ноэль еще раз кашлянула — да так убедительно, что Сафи подпрыгнула, — а затем приковыляла к ней.

— Ох, тебе нужен фрач. Пойдем, пойдем. Дай-ка, се-стричка тебе поможет.

Начальник стражи обернулся к своим людям.

— Надо найти овчарню. И троих больших мужчин. — Опустив арбалет, он посмотрел на Сафи. — Как они выглядели?

— У них были, э-э-э... Как это у фас называется? Черные штуки на лицах. Бороды? — Сафи ухватила Ноэль под мышки. — О, и у них были мечи. Да-да. Большие мечи.

Она повела Ноэль к стражникам, которые отпрянули от ее внезапного приступа кашля.

Начальник пропустил их, уже отдавая приказы:

— Половина отправляется прочесывать холмы, чтобы найти овчарню. Остальные сопровождают мастера гильдии.

Девушки поплелись дальше, минуя стражников, сморщивших носы. Никто не хотел подхватить от Ноэль «чуму». Девушки как раз поравнялись с черным экипажем мастера гильдии, когда его дверца широко распахнулась. На нее оперся дряхлый старик в алом одеянии. Кожа на его лице была обвисшая и морщинистая.

А солнечный луч играл в сапфире перстня на правой руке мастера Йотилуци — таком глубоко-синем, что он казался почти черным. Ноздри Сафи раздулись. С деньгами у них сегодня не выгорело, но одно это кольцо могло покрыть расходы в две тысячи пиастров на завтрашний корабль. Осталось бы даже на оплату пары недель проживания на постоялом дворе, пока они не найдут себе новый дом на берегу бирюзового моря, на тропических пляжах Сотни островов.

Сафи остановилась как вкопанная. С такого расстояния она видела все пигментные пятнышки на лице мастера гильдии.

— У фас так много стражи, — сказала Сафи. — Должно быть, фы фажная персона.

Она опустила голову.

— Ф Аритфании мы склоняем голофы перед... Как это у фас назыфается? Начальством.

Краем глаза она увидела, что Ноэль тоже поклонилась и сделала предостерегающий жест.

Но стража все еще строилась, так что Сафи притворилась, что не заметила предостережения. Они нуждались в этом кольце. Если они не отплывут на корабле к Сотне островов, им ни за что не справиться с дядей Сафи и с его охраной.

Сафи подняла голову и потянулась к скрюченной руке мастера Йотилуци.

— У нас еще принято целовать руку начальству, — пробормотала она. — Могу ли я, фаше... фаше фысокопочтение?

Мастер гильдии усмехнулся. Он был польщен.

— Конечно, можешь, крестьяночка. Конечно.

Он протянул руку, и Сафи принялась мысленно составлять список всех богов, богинь и идолов, которым она вознесет хвалу, когда дело будет сделано. Это кольцо! Этот сапфир!

Но волнение взяло над ней верх. Схватив старика за руку, она сжала ее слишком сильно.

Мастер гильдии застыл.

— Продолжаем движение! — крикнул начальник стражи. Захрустел гравий, загрохотали шаги.

Мастер гильдии попытался отнять руку, Сафи запаниковала. Она дернула за кольцо — сильно — но суставы на пальцах старика слишком распухли. Кольцо не поддавалось.

Сафи охватил ледяной ужас.

Она дернула снова, но теперь и мастер отдернул руку и закричал:

— Ведун! Ведун, ко мне!

Ноэль схватила Сафи за локоть и оттащила ровно в тот момент, когда к ним метнулась фигура, обогнувшая экипаж сзади.

Белоснежный капюшон был низко надвинут, но развевающийся плащ не мог скрыть ни черной кожаной перевязи с ножом на груди, ни меча на бедре. Это был каравенский монах — с детства наученный убивать.

Сафи среагировала мгновенно — как и монах. Отбросив подол юбки, она выхватила нож. Монашеский меч со свистом скользнул из ножен. Она встретила меч ножом, отклонила его в сторону.

Монах восстановил равновесие и бросился на нее. Сафи отпрянула. Ноэль ударила Сафи под колени и тут же присела, чтобы та перекатилась по ее спине.

Начинай и доводи до конца. Под этим девизом они жили и так же дрались.

Сафи выпрямилась после кувырка и отдернула меч в ту же секунду, когда Ноэль звякнула изогнутыми клинками. Ноэль полоснула по груди монаха. Тот запрыгнул на колесо экипажа, но только для того, чтобы сразу обрушиться на Сафи.

Та проворно откатилась в сторону.

А где-то далеко позади стражники угодили в западню.

Бах-бах-бах-бах! — рвался порох в зарядах. Крики звучали все громче, лошади брыкались и ржали, до поры заглушая отзвуки взрывов...

Пока грохот новых взрывов не перекрыл все.

Вообще-то Сафи задумывала этот маневр как отвлекающий, но в итоге лишь увидела стремительно приближающееся лицо монаха и красные вихри вокруг его зрачков.

Но это было невозможно. Красное в глазах означало, что... Нет.

Сафи резко пригнулась и отпрянула в сторону, а на пути монаха тут же возникла Ноэль. Ее клинки так и мелькали, пока она полосовала его руки, грудь и живот — а затем так же стремительно отступила.

Сафи ждала. Происходящее не могло быть реальностью, однако раны на теле монаха тут же заживали прямо на глазах.

Ведун крови.

Этот монах был трижды проклятым Ведуном крови, явившимся прямиком из легенд. Демоны Пустоты существовали, и один из них стоял здесь, всего в нескольких шагах.

Тогда Сафи сделала единственное, что ей оставалось: метнула нож прямо ему в грудь.

Оружие с хрустом проникло в грудную клетку и глубоко вошло в сердце. Монах пошатнулся и упал на колени. Его красные глаза были прикованы к Сафи. Рот скривился. Рыча, он выдернул нож из груди. Рана закровоточила...

И начала затягиваться.

— Я... Найду тебя, — прохрипел он. А потом с усмешкой добавил: — Ведьма истины.

У Сафи не было времени для еще одной атаки. Так же, как не было времени понять, как он узнал о ее магических способностях или как, черт побери, он сможет ее найти. Стража возвращалась. Мастер гильдии Йотилуцци завершал в своем экипаже, и лошади взяли с места в галоп.

Ноэль метнулась, заслонив Сафи, и успела отбить пару стрел клинками. На какое-то время экипаж заслонил девушек от стражи. Их было видно только ведуну, но, хоть он и дотянулся до оружия, движения его были скованы: магия исцеления забрала все его силы.

Сафи побежала, и Ноэль помчалась за ней. По крайней мере, *это* было частью их плана. По крайней мере,

это они отработали с Хабимом так, что могли бы повторить с завязанными глазами.

К тому моменту, как по дороге защелкали первые арбалетные стрелы, девушки поравнялись с валуном по пояс высотой, лежавшим около дороги со стороны моря.

Оружие было вложено в ножны. В два прыжка Сафи оказалась за валуном, а за ней и Ноэль. С другой стороны скала спускалась прямо в бушующие пенистые волны.

Их дожидались две веревки, прикрепленные к надежно вкопанному столбику. С удвоенной скоростью и энергией Сафи схватила одну из веревок, продела ступню в петлю на конце...

...И прыгнула.

Воздух свистел у Сафи в ушах, не давая вздохнуть, пока она летела с семидесятифутовой скалы напрямиком в бурные пенистые волны.

А потом веревка кончилась, и Сафи резким рывком бросило на поверхность скалы, поросшую ракушками.

Это было довольно болезненно.

От удара она прикусила язык — и вот это уже было по-настоящему больно. Боль пронизывала тело. Известняк резал руки, лицо и ноги. Она ухватилась за скалу, и в тот же момент рядом с ней в камень врезалась Ноэль.

— Гори, — прохрипела Сафи. Заклинание потонуло в шуме моря, но сработало. Вережки мгновенно охватило белое пламя...

И они исчезли. Пепел был тут же подхвачен ветром, осталось лишь несколько пятнышек на плечах и капюшонах.

— Хвала Ведьмам огня, которые продают... — начала Сафи.

— Шевелись, — буркнула Ноэль.

— Я и так, — огрызнулась Сафи.

— Недостаточно быст... Стрелы! — Ноэль прижалась к камню, и стрелы пролетели мимо. Некоторые скользнули по скале, другие посыпались в море.

Одна разрежала капюшон Сафи.